

6. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Издат. дом «Классика-XXI», 2005. 324 с.

7. Россия и инновации. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: www.echomsk.ru

УДК 001+37+658.002

**А. И. Татаркин,
Д. А. Татаркин**

ИННОВАЦИОННАЯ МИССИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО УКЛАДА КАК ПОТРЕБНОСТЬ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ¹

Аннотация. Модернизация рассматривается в статье как потребность общественного развития, раскрываются ее сущность и содержание, выделяются формы и особенности. Для проведения успешной модернизации в нашей стране требуется масштабное обновление производства, а также подготовка квалифицированных кадров, способных обслуживать высокотехнологическое оборудование, и управляющих работников всех уровней, имеющих научно-образовательные и практические навыки управления, знания особенностей объекта управления, умеющих работать с научными и образовательными организациями, поддерживать и формировать творческую атмосферу среди подчиненных. Необходимо и формирование соответствующей общественно-политической, социально-экономической, духовно-нравственной и экологической среды. Применительно к социально-экономическому развитию авторы обосновывают теоретико-методологические подходы к оценке конечного результата модернизации, в качестве которого предлагается использовать индекс человеческого развития. Данный индекс оценивается тремя показателями: ВВП на душу населения, средней продолжительностью жизни и уровнем образованности населения.

Ключевые слова: модернизация, ее сущность, причины и виды; институты социально-экономического развития; роль человеческого фактора в модернизации; конечный результат развития и его оценка.

Abstract. The paper observes modernization as a necessity of social development, the essence and content of the former being revealed, the forms and features emphasized. The successful modernization in this country requires total industrial innovation, as well as training the high-quality workforce capable of dealing with hi-tech equipment. It also requires the managerial staff of different levels with theoretical

¹ Статья подготовлена на средства Программы РАН № 29 «Закономерности формирования и функционирования саморазвивающихся экономических систем на основе использования передовых организационных и управленческих технологий» (науч. рук. акад. РАН А. Д. Некипелов и акад. РАН А. И. Татаркин).

knowledge and leadership skills, capable of dealing with scientific and educational organizations and imposing the creative atmosphere on the subordinates. The other necessity includes developing socio-political, socio-economic, ethically-spiritual and ecological environment. As for the socio-economic development, the authors substantiate the theoretic-methodological approach to the assessment of the ultimate results of modernization. They suggest using the human development index which combines the three indices: GNP per capita, the average life expectancy and the level of education.

Index terms: modernization and its essence, causes and forms, institutions of socio-economic development, human factor role in modernization, ultimate result of modernization and its assessment.

Курс на модернизацию как закономерная реакция российского общества на мировой кризис и импортно-сырьевую зависимость

Мировой экономический кризис, охвативший практически все страны мирового сообщества, стал серьезным предупреждением для российского населения и его руководства. Кризис обнаружил необходимость безотлагательной корректировки экономического курса общественного развития. Его достаточно ощутимые удары по темпам экономического развития (от 13 до 15,7% падения по отдельным отраслям), производству ВВП (снижение на 9,0–13,4%), занятости и доходам населения, особенно живущим на рубежах черты бедности, потребовали глубокого анализа причин слабой иммунной защищенности, трезвой и взвешенной оценки возможностей изменения социально-экономической политики на ближайшие годы и стратегическую перспективу [20, с. 3–5].

Это важно сделать оперативно, по «горячим следам» затухающего кризиса, поскольку со временем все возвращается на «круги своя», мрачные кризисные будни начинают восприниматься как что-то далекое, «неприятное, но не реальное». Опять будем успокаивать друг друга растущими ценами на сырье, наполнением стабилизационного фонда и надеждой, что очередной кризис пройдет мимо нас или высоко над нами... Однако смеем заверить: очередной кризис, какую бы форму он не принял, с какой бы сферы деятельности он не начался, нас не обойдет и не облетит хотя бы потому, что экономика РФ стала полноценной частью мировой глобализуемой системы со всеми ее достоинствами и издержками. И любой сбой в каком-либо звене этой системы неизбежно приведет к сбоям в функционировании всей системы [29, с. 5–7].

Единственное средство защитить общественное развитие России от пагубных последствий мировых кризисов – выявить слабые составные части национальной социально-экономической системы и принять меры по повышению их иммунной устойчивости к кризисным сбоям мировой

глобализируемой системы. Мировой кризис, на наш взгляд, обнажил эти наиболее слабые составляющие в российском общественном развитии, требующие серьезного анализа и разработки действенных мер по устранению обнаружившихся проблем.

Наиболее слабым звеном общественного развития России обоснованно считается *углубляющаяся импортно-сырьевая зависимость*, обусловленная крайне нерациональной и неэффективной видовой и отраслевой структурой экономики [11, с. 4; 27, с. 86–92]. Разговоров об опасности сырьевой зависимости ведется много и на разных уровнях [17, с. 105–117; 23, с. 12–21], но, к сожалению, мало что делается по исправлению ситуации и осуществлению хотя бы «мягкой» и поэтапной реструктуризации отечественной экономики.

Согласно прогнозу социально-экономического развития на 2010–2012 гг. предусмотрен опережающий рост производства машиностроительной продукции при весьма противоречивом изменении доли машиностроения к 2012 г. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика структурных изменений в промышленности России
в 2008–2012 гг., %

Показатель	Год				
	2008	2009	2010	2011	2012
Промышленность	100	100	100	100	100
Топливо-энергетический комплекс	40,1	44,3	44,1	43,3	42,1
Потребительский комплекс	12,1	13,3	13,3	13,3	13,1
в том числе:					
• легкая промышленность	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7
• пищевая промышленность	11,4	12,5	12,6	12,5	12,4
Отрасли инвестиционного спроса	18,9	15,1	15,4	16,2	17,4
в том числе машиностроение	14,5	11,6	12,1	12,8	14,0
Отрасли промежуточного спроса	27,0	25,8	25,6	25,7	25,9
в том числе:					
• химический комплекс	7,2	7,1	7,2	7,2	7,3
• металлургия	14,1	13,1	13,0	13,2	13,3

Приведенная динамика показывает мучительный и противоречивый процесс структурных трансформаций в российской экономике. С од-

ной стороны, если прогнозные оценки топливно-энергетического комплекса (ТЭК) 2012 г. сравнивать с 2009 г., то заметно незначительное снижение его доли в общем объеме производства; за этот же период медленно, но возросла доля отраслей инвестиционного спроса и машиностроения. С другой (и эта тенденция вызывает особое беспокойство) – если сопоставить прогнозы 2012 г. с показателями 2008 г., то первоначальные оценки не такие уж радужные: ТЭК увеличил долю с 40, до 42,1%, отрасли инвестиционного спроса снизили долю с 18,9 до 17,4%, т. е. на 1,5 процентных пункта (п.п.), а машиностроение – на 0,5 п.п. Остальные отрасли свои позиции практически не изменили: металлургия снизила долю на 0,8 п.п., химическая увеличила на 0,1 п.п., потребительский сектор – на 1,0 п.п. за счет пищевой промышленности. По оценкам специалистов, объем производства машин и оборудования, транспортных средств и станков, пищевых продуктов, текстильных и швейных товаров, обуви и изделий из дерева, химической продукции и некоторых других промышленных изделий в 2010 г. не достиг уровня 1991 г. [25, с. 34, 35].

Неспособность отечественного производства обеспечить потребности модернизации необходимым оборудованием и товарами вынуждает увеличивать их импорт (табл. 2).

Таблица 2

Чистый экспорт и импорт товаров и услуг в экономике РФ
(в действующих ценах, трлн р.)*

Показатель \ Год	2007	2008	2009	2010	2013	2013 к 2007, %	2013 к 2010, %
1. ВВП	33,1	41,7	39,0	45,2	61,9	187,0	136,9
2. Экспорт	10,0	12,9	–	12,8	15,0	150,0	118,0
в % к ВВП	35,2	30,3	–	28,4	24,3	–10,9**	–4,1**
3. Импорт	7,2	9,1	–	9,4	13,0	180,6	138,3
в % к ВВП	21,7	21,9	–	20,7	21,0	–0,7**	0,3**
4. Чистый экспорт	2,8	3,8	2,9	3,5	2,0	71,4	57,0
в % к ВВП	8,7	9,2	7,3	7,7	3,3	–5,4**	–4,4**
5. Экспорт к импорту	139,6	129,3	–	136,0	115,0	–24,6**	–21,0**

* Прогноз социально-экономического развития РФ на 2011–2013 гг. (сайт МЭР РФ).

** В процентных пунктах.

По официальным оценкам в настоящее время за счет импорта удовлетворяется 45% потребностей российской экономики в продовольствии, 80–85% – в лекарствах и медицинском оборудовании, 80% – в одежде

и обуви, почти 100% – в бытовой технике, 60% и более – в инновационных товарах и оборудовании [33, с. 139]. Нам могут возразить, что импорт машин и особенно оборудования сопровождается заимствованием новых технологий и рассматривается как догоняющий вариант развития. С этим трудно спорить. Хотя есть три контраргумента, которые побуждают поставить под сомнение данное возражение.

Во-первых, раз руководством страны поставлена задача к 2020 г. ввести российскую экономику в число пяти ведущих экономик мира, то осуществлять модернизацию необходимо преимущественно российскому населению, опираясь на отечественные производственные, финансово-кредитные возможности и используя импорт оборудования как необходимую, но крайнюю меру.

Во-вторых, государственные меры по поддержке отечественного производителя машин, станков, оборудования, электротоваров, продовольствия, лекарственных препаратов и других импортно замещающих товаров могут стать реальным началом модернизации, превращения хороших слов и призывов в реальные дела. Эти меры позволят оптимизировать структуру экономики в пользу отраслей инвестиционного спроса, расширят внутренний спрос на отечественные товары и дадут возможность подключить к социально-экономическому развитию наиболее эффективные и инновационно ориентированные институты и механизмы.

Наконец, в-третьих, сбои в экспортно-импортных процессах в сложившейся ситуации могут весьма болезненно отражаться на социально-экономическом развитии России и ее статусе в мировом сообществе. А такое уже случалось в российской практике, и не один раз [4, с. 39–41]. Но прежде очаги «сбоев» удавалось гасить за счет стабилизационного фонда (фонда развития), от которого уже ничего не осталось, кроме средств фонда будущих поколений. Попытки балансировать на неустойчивой конъюнктуре мировых цен на энергоносители, расширяя (сохраняя) импорт и не принимая мер к расширению экспорта высокотехнологичных товаров, удерживая отечественных товаропроизводителей на «коротком поводке макроэкономических ограничений» (налоговых, кредитных, таможенных, тарифных и др.), чреватые серьезными последствиями.

Повторяющиеся сбои в экспортно-импортном балансе – признак серьезного «заболевания» общества, которое можно сравнить с аритмией человеческого сердца. Подобные болезни лечатся двумя способами: либо подключается внешний регулятор ритма (внешние займы, приватизация, режим экономии, урезание социальных программ и др.); либо проводится серьезная хирургическая операция, восстанавливающая и позволяющая

в дальнейшем наращивать рабочий режим главного органа – реального сектора экономики. Другого варианта специалисты пока не знают. Ни в медицине, ни в области экономики и общественного развития.

Инновационный сектор экономики, не обращая внимания на политические призывы и принимаемые меры весьма сомнительного и ограниченного характера (создание научного центра в Сколково, формирование альтернативной РАН структуры на базе Курчатовского института, шумные восторги и надежды на инновационный бум с созданием Роснано и др.), продолжает функционировать в замедленном темпе.

Более того, доля инновационной и высокотехнологичной продукции в российском экспорте падает: по оценке Минэкономразвития, в 2008 г. она составила 7,4% внешнеторгового оборота; в 2009 г. этот показатель снизился до 6,9%; по итогам 2010 г. он даже не дотягивает до 7% [27, с. 3]. Закреплению сырьевой зависимости, по мнению специалистов и ученых, способствует много факторов политического, законодательного, административного и ... теоретико-методологического характера. Назовем для затравки некоторые из них.

О несовершенстве законодательства в части инновационного развития говорят и пишут многие [32, с. 23–27]. Справедливости ради, нужно отметить, что для устранения этого несовершенства делается тоже немало [13, с. 6]. Проблема в том, что с помощью только законодательства, без изменения всей системы макроэкономических и политических условий, инновационный процесс ускоренно развиваться просто не может.

Сдерживают инновационное развитие российской экономики административные, прежде всего таможенные, барьеры, особенно труднопреодолимые для инновационных товаров высокой степени переработки с возрастающей долей добавленной стоимости. Большая их часть относится к продукции военного или двойного назначения, за экспортом которой государственные структуры следят особенно строго, а процедура снятия ограничения растягивается на годы и требует больших расходов (от 30 до 60% суммы экспорта) [27, с. 3].

Медленно и весьма противоречиво совершенствуются макроэкономические и политические условия для инновационного развития. Основная причина подобной медлительности видится в серьезной «зацикленности» политического, макроэкономического и социально-экономического курса общественного развития России на догмах и постулатах либерально-рыночной теории. При том что мировой кризис не только выявил слабые стороны либерально-рыночного сценария общественного развития, но и побудил многие страны серьезно повышать роль государства в регу-

лировании процессов социально-экономического и всего общественного развития, российское политическое руководство осталось на прежних либерально-рыночных позициях. В то время как лидеры мирового развития увеличивают финансирование фундаментальной и прикладной науки, принимают меры по повышению инновационной (новаторской, инициативной, предприимчивой) подготовки специалистов, в России *снижаются расходы на науку и продолжаются эксперименты с общеобразовательной и высшей школой в интересах «минимизации бюджетных расходов»* [4, с. 3–11; 5, с. 4].

Активное обсуждение инициатив Министерства образования и науки РФ по дальнейшему реформированию системы общего, среднеспециального и высшего образования вызывают сомнения в их соответствии потребностям модернизации и духу времени. Предлагается изменить соотношение между начальным, средним профессиональным и высшим образованием в ущерб последнему. *Разработанный Министерством проект предполагает довести долю начального и среднего специального образования до 80%, а высшего – снизить до 20%. Из 640 российских вузов планируется оставить около 100 университетов, а остальные перепрофилировать в филиалы, колледжи или частные (муниципальные, региональные) учебные заведения, выпускники которых вряд ли смогут претендовать на роль новаторов и генераторов модернизационных процессов. Их удел – довольствоваться ролью исполнителей, но не инноваторов, обслуживать примитивную технику, а не управлять высокотехнологичными и наукоемкими технологическими процессами.*

Подобные решения вызывают особое беспокойство на фоне мировых тенденций по задействованию потенциала высшего образования для наращивания интеллектуального потенциала и его использования в интересах социально-экономического и всего общественного развития Российской Федерации. Еще в начале XXI в. Япония, а за ней и страны Западной Европы объявили о переходе к всеобщему высшему образованию. К настоящему времени в Японии функционирует около 600 университетов, в США свыше 1100, в Китае более 1000, а подготовка специалистов в них за последние 12 лет увеличилась почти в 6 раз.

Искусственное ограничение подготовки высококвалифицированных специалистов способно нанести невосполнимый урон и социально-экономическому, и всему общественному развитию России, ее авторитету в мировом сообществе. Для того чтобы «воспитать поколение свободных, образованных, творчески мыслящих граждан, поднять стандарты жизни людей на качественно новый уровень», как этого потребовал Президент

РФ Д. А. Медведев в Послании Федеральному Собранию в декабре 2010 г., следует расширять, а не сокращать систему высшего образования, повышая инновационный уровень подготовки специалистов для модернизируемой экономики. Понятно, что для этого потребуются ресурсы. И ресурсы немалые, хотя бы для того чтобы окончательно не отстать в инновационном соперничестве с другими странами.

Социально-политическая потребность в модернизации российского общества

Иммунная незащищенность общественного развития России объясняется не только внешними, но и внутренними факторами, прежде всего *чрезмерной концентрацией социальных обязательств государства перед населением на федеральном уровне власти*. Идея выстроить «жесткую вертикаль власти», при которой «все и вся» будут зависеть от «воли и желания» федерального руководства, не нова – в истории человечества она существовала и существует в разных формах. Но та же история свидетельствует, что подобные институты возникают и эффективно действуют лишь для решения какой-либо важной национальной или общественной задачи (объединения народов, сохранения государства, нейтрализации сепаратизма, закрепления передового экономического уклада). По мере решения поставленной задачи «давление чрезмерного централизма», как правило, ослабевает в пользу демократических и особенно федеративных форм воздействия на социально-экономические и общественные институты. Не только федеральный центр, но и регионы, муниципальные образования, отдельные группы населения и граждане могут и обязаны, по справедливому утверждению специалистов от науки и практики, подключаться к обсуждению стратегии и приоритетов дальнейшего развития, обеспечивать их реализацию в пределах своих конституционных полномочий [21, с. 47–50; 4, с. 8–9; 19, с. 107–112; 31, с. 3–27].

Обещанные федеральным руководством приоритетное развитие образования (Указ № 2 Президента РФ), доведение финансирования фундаментальной науки до 4% от расходной части бюджета, повышение размеров пенсий населения до 40% среднего заработка, хотя и начали выполняться в 2010 г., когда норматив был увеличен до 37%, однако в бюджете 2013 г. данный норматив планируется на уровне 35,8% [6, с. 4].

Серьезным ограничением доходных статей населения остается бесконтрольное ежегодное повышение цен на товары и услуги, которое «вымывает» из скудных бюджетов россиян значительную часть их доходов. Рост же цен и тарифов на товары и услуги госкорпораций, увеличение

доли платных образовательных услуг, вводимые ограничения по оплате больничных листов, отказ от государственного финансирования медицинских учреждений и «подталкивание» их к расширению платных услуг населению – обрекают большую часть населения и рыночных агентов на пожизненную нищету.

Региональные и муниципальные власти не в состоянии изменить ситуацию, поскольку, даже имея возможность в рамках ограниченных полномочий повлиять на социальные процессы, региональное руководство лишено финансовых рычагов, так как бюджетный процесс законодательно и организационно «выстроен» в пользу федерального центра. По расчетам, от 64 до 67% поступлений в бюджеты всех уровней приходится на федеральный бюджет. Не случайно 70 субъектов РФ из 83, т. е. 84%, вот уже более 10 лет являются хронически убыточными. В них проживает 74,2% населения страны, они охватывают 87% территории России [1, с. 103].

Следуя логике либерально-рыночного курса, российское государство не просто «уходит из экономики», отказываясь от регулирования цен и тарифов на жизненно важные товары и услуги или повышая их в интересах госкорпораций и олигархических структур. Государство *минимизирует свое участие в развитии социально значимых сфер и в поддержании социального благополучия в общественном развитии*. Да и модернизация нынешней власти нужна настолько, насколько она поможет обезопасить и защитить ее от российского населения.

Не случайно в интервью, которое дал один из апологетов российской модели либерально-рыночного развития А. Б. Чубайс, было сказано буквально следующее: «Люди поколения премьера Владимира Путина считают, что модернизация возможна лишь в ограниченном масштабе» (Аргументы и факты. 2010. № 45 (16.11). С. 2).

Слабым звеном российского общества была и остается нарастающая потеря управляемости социально-экономическими и всеми общественными процессами. Симптомов этой тенденции много: от заявлений, что «с 1999 года – для России это годы растроченных и расхищенных возможностей», что «власть в России легальна, но не легитимна», поскольку ее интересы и действия не согласуются с интересами и потребностями большинства граждан [21, с. 43–44], до факта, что РФ превратилась в государство, в котором около 85% регионов (70 из 83) и более 90% муниципальных образований являются дотационными уже более 10 лет [19, с. 4–6]. В 2010 г. в РФ появились и полностью дотационные федеральные округа [1, с. 103–105].

Все регионы Южного, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов получают дотации из федерального бюджета. В 2010 г. структура

распределения дотаций по федеральным округам выглядела следующим образом: ЦФО – 13,3%, СЗФО – 4,5%, ЮФО – 26, 2%, ПрФО – 10,1%, УрФО – 2,6%, СФО – 18,2%, ДФО – 25,1%. Понятно, что хроническая убыточность 85% регионов, 90% муниципалитетов и 3 из 8 федеральных округов не может рассматриваться как нормальное явление или «козни темных сил». Очевидно, не все благополучно в макроэкономической и общественной среде, коль такая ситуация сложилась и продолжает существовать, сдерживая общественное развитие и разлагая его, «как ржа железа».

Причин подобного ухудшения можно назвать немало и разных: от трудностей переходного периода – до чрезмерно разросшейся коррупции. Но все они лишь незначительная часть одной и более общей, нарастающей как «снежный ком» проблемы – потери управляемости страной, ее социально-экономическим и всем общественным развитием. Среди обстоятельств, способствующих развитию названных процессов, выделим три наиболее системных.

1. *Ошибочно выбранная теоретико-методологическая основа управления общественным развитием, опирающаяся на догмы и постулаты либерально-рыночных теорий.* Использование институтов государства практикуется не столько для социально-экономического развития и демократизации общественной жизни, сколько в интересах обогащения чиновников и олигархов, социального и политического расслоения российского общества. Мы продолжаем «строить капиталистическое рыночное хозяйство» образца конца XIX – начала XX вв. по рыночным законам, многие из которых или ушли в историю, или стали «раритетами нынешнего века». К примеру, платное образование (общее и высшее) в том виде, как оно внедряется у нас в отечестве, сохранилось лишь в некоторых развитых странах, но там в отличие от России оно гарантировано вполне доступным образовательным кредитом.

2. *Низкая управленческая квалификация государственных и муниципальных руководителей.*

В современных усложнившихся условиях социально-экономического и общественного развития для управления государством, его структурами и органами уже мало лишь наличия высшего образования (часто не по профилю управляемого процесса). Необходимо иметь научно-образовательные и практические навыки управления, знания особенностей объекта управления, обладать умением работать с научными и образовательными организациями, поддерживать и формировать творческую атмосферу среди подчиненных, минимизируя «холопскую» преданность и заискивание, выделяя и поощряя творческих и инициативных работников. Поло-

жительное воздействие на повышение профессионального уровня управления и работу чиновников всех уровней могла бы оказать переподготовка и повышение квалификации управленческих кадров через специальные государственные учебные заведения – Академию народного хозяйства при Правительстве РФ и ее региональные подразделения, Финансовую академию при Правительстве РФ, федеральные университеты по специальным программам и с обязательным привлечением опытных специалистов-практиков и ведущих ученых из РАН, исследовательских университетов и зарубежных научных центров [30, с. 27–30].

Крайне необходимо привлечение общественности и представителей академической и вузовской науки в состав общественных советов при государственных органах (от федеральных и региональных министерств до комитетов и управлений муниципальных образований) и госкорпорациях, и не только для обеспечения общественного контроля за работой управленцев и чиновников в интересах большинства населения. Очевидно, было бы полезно активнее использовать общественные советы и общественное мнение для организации и проведения конкурсов на замещение должностей управленцев и чиновников государственных и муниципальных органов власти и управления, оптимизации их структур и численности работающих. Пока же и принятые решения о конкурсном замещении государственных и муниципальных должностей, и обещания привлекать к управлению общественными процессами на всех уровнях наиболее квалифицированных и общественно ориентированных специалистов не подкрепляются реальными действиями. Именно поэтому многие пороки государственного и муниципального управления (массовая коррупция, безответственность, чиновничество, страх перед наукой и научными рекомендациями и др.) так живучи в российской практике.

3. *Отсутствие продуманной и поддержанной общественным мнением стратегической программы и приоритетов социально-экономического и общественного развития в интересах всего российского населения, а не избранной его группы увеличивает степень недоверия населения к власти и принимаемым ею решениям* [31, с. 22–29].

Нельзя отрицать формирования и развития отдельных позитивных процессов в российском обществе. Примеры есть, и примеры достаточно обнадеживающие, особенно в последние кризисные годы [13, с. 6]. В г. Усолье-Сибирском под Иркутском и г. Железногорске на Енисее построены заводы по производству поликремния, который используется для производства силовой электротехники и солнечной энергетики. В Рыбинске начали производить сверхпрочные нанотехнологические сверла и резцы. Около Кисловодска

строится первая в России солнечная электростанция, солнечные батареи для которой будет поставлять новый завод в Новочебоксарске (Чувашия). В Уфе запущен завод прецизионных электрохимических станков нанотехнологического уровня. Перечисление можно продолжить, но все это – примеры хаотичного изменения, лишенные единой (объединяющей и нацеленной на конечный результат) стратегии обновления экономики, социальной сферы и всего общественного развития. Государственные структуры должны поддерживать и расширять подобные инициативные ростки модернизации, осуществляемые бизнесом и региональной властью.

В данном случае обратим внимание на острую потребность не просто отказаться от нынешних, чисто российских пороков и злоупотреблений властью, а заняться модернизацией всей общественной жизни и ускоренно формировать и внедрять обновленные, в том числе и заимствованные, институты социально-политической, экономической и всей общественной жизни по образцам и стандартам цивилизованного мира.

Сущность и особенности модернизации российского общества

Традиционно считается, что модернизация берет свое сущностное начало от слова «модерн» и знаменует собой достаточно противоречивый, длительный и затратный процесс смены общественного устройства, господствующего способа производства или формы хозяйствования на новый, более эффективный и востребованный большей частью населения. Модернизация всегда и при всех условиях характеризуется сочетанием двух взаимопроникающих процессов. Именно взаимопроникающих, а не взаимоисключающих процессов. С одной стороны, модернизация основана на разрушении старого способа производства и ликвидации неэффективных методов (механизмов, форм, факторов, производств, институтов, кадров) хозяйствования, замене или обновлении их на более современные и прогрессивные. С другой – модернизация привносит в социально-экономическое и общественное развитие новые и более прогрессивные способы производства и методы хозяйствования и ведения бизнеса, более конкурентную структуру производства, задействуя эффективные институты и источники развития: макроэкономические, региональные, муниципальные, микроэкономические, общественные (коллективистские), индивидуально-личностные (новаторство, предприимчивость, творчество, инициативность) и международные.

Модернизация предполагает мучительно болезненный отказ от некоторых профессий и должностей, предъявляя повышенный спрос на высокообразованных специалистов и руководителей – новаторов. По существу, это процесс по освобождению общественного развития от всего

лишнего и мешающего, процесс постоянного расширения возможностей социально-экономического и всего общественного развития с использованием новых или обновленных институтов и форм взаимоотношений между субъектами. Этот вид (тип) модернизации принято называть и квалифицировать как *институциональный (точечный, локальный, ограниченный)*, который является необходимой предпосылкой (основой) для приведения макроэкономических и других немодернизированных институтов и форм в соответствие с потребностями конкретного этапа общественного развития.

Институциональные преобразования формируют «критическую массу» в общественном мнении для осознания необходимости проведения *масштабной модернизации* общественного устройства в целом или его наиболее важных подсистем. Примеры реформ Петра I в России, реформы в РФ последних лет XX и начала XXI в., как и реформы в Китае, Финляндии и других странах, дают основания говорить об определенной последовательности преобразований, при которой роль масштабной модернизации сводится к приведению в соответствие с возрастающими потребностями высокоэффективных рыночных агентов и всех других участников рыночных процессов общественно-политических, макроэкономических, финансово-кредитных и иных условий.

Принципиальным является само определение модернизации, которая трактуется в литературе достаточно противоречиво: от «процесса, который предпринимается в тех или иных странах для сокращения образовавшегося отставания от государств-конкурентов» [18, с. 67], до процесса, который «не может ограничиваться лишь отдельными секторами экономики... или даже всей экономикой, а должен распространяться на все основные стороны жизнедеятельности общества» [16, с. 13]. С. Ю. Глазьев под модернизацией понимает переход экономики на наиболее прогрессивный технологический уклад с соответствующей ему инфраструктурой [2, с. 7]. Г. Б. Клейнер предлагает рассматривать модернизацию в единстве трех элементов: а) национального проекта по обновлению экономического развития; б) непрерывного процесса, направленного на максимизацию конечного результата и осуществляемого в виде отдельных взаимосвязанных процедур; в) социально-экономической и общественно-политической среды, в которой должна развиваться экономика (Hi-com: 2-27-04, e-mail: airapetianm@yandex.ru). В. А. Цветков предлагает начинать с прикладной модернизации, учитывающей сравнительные преимущества российской экономики по схеме: «добыча углеводородов → транспортировка → переработка → реализация → потребление». Е. Ш. Гонтмахер рассматривает модернизацию как «освобождение от

порочных практик и случайных лиц в процессе формирования прогрессивных институтов развития и их внедрения в российскую практику цивилизованного пространства» [4, с. 3]. Не вдаваясь в оценку приведенных определений, обратим внимание на системно значимые признаки (особенности) модернизации социально-экономического развития:

- комплексный и системный характер модернизации предполагает последовательное решение всех взаимосвязанных проблем социально-экономического развития. Модернизация экономики не может быть результативной и законченной без соответствующих изменений в политической, социальной и экологической сферах. Можно сколько угодно наращивать инновационные разработки и торговать ими, но если не будет создана соответствующая инновационно ориентированная среда, эффект от инновационных наработок будут получать другие страны, где эта среда сформирована и функционирует;

- целевая направленность модернизации – решение общенациональных проблем, консолидирующих общество для их решения. Важно, к примеру, ставить задачу и призывать наращивать ВВП страны. Однако если большая часть населения от подобного наращивания получает лишь обещания «благополучия в будущем» или «крохи» с богато заставленного стола чиновников и олигархов, то решение подобной задачи мобилизующим и консолидирующим никогда не станет. Так, идея удвоения ВВП не была реализована в 2010 г., как не получили поддержки населения и переход к «умной экономике», и призывы к «искоренению коррупции», и другие декларируемые властью и, казалось бы, значимые для общественного развития кампании и модернизационные программы;

- социальная и экологическая направленность модернизации должна стать приоритетом общественного развития на стратегическую перспективу. С одной стороны, предполагается снизить экологическую нагрузку на окружающую нас природу массовым внедрением безотходных и малоотходных технологий и производств, всемерно улучшить среду обитания человека и обеспечить расширенное воспроизводство окружающей нас среды; с другой – необходимо последовательно и неуклонно решать социальные вопросы: повышать доходы и снижать разрыв между богатыми и бедными слоями населения, расширять доступность большей части населения к бесплатному пользованию услугами здравоохранения и образования, в том числе высшего, обеспечивать повышение продолжительности жизни населения страны, улучшать демографическую ситуацию, формировать систему полноценного воспитания подрастающего поколения в духе новаторского и инновационного отношения к трудовой и производственной деятельности.

Пока эти вопросы не решаются, а если решаются, то весьма ограниченно и подводятся под какие-либо политические мероприятия (выборы, юбилеи победы). Мотивировать население и отдельные его слои на активное участие в модернизации очень сложно и зачастую бесперспективно. Можно с большой долей уверенности утверждать, что значительная часть российских чиновников, корпоративного менеджмента и граждан в данный момент не готова осознать и воспринять ценности модернизации по причине их «туманности», отсутствия веры в решительность и готовность власти проводить реформы с учетом и их интересов, страха за ухудшение своего положения и статуса. В этих условиях возможны два варианта воздействия власти на население. Первый – убедить в целесообразности и «выгодности» их участия в процессах модернизации изменением статуса, ростом доходов, карьерным ростом, общественным признанием и другими мерами. Второй, далеко не бесспорный, но поддерживаемый некоторыми авторами вариант – открыть путь и создать условия новому бизнесу, в том числе и иностранному, который имеет модернизаторскую мотивацию и готов реализовать поставленные перед ним задачи [18, с. 113];

● противоречивость модернизации – «разрушение ради созидания» более эффективных институтов – требует «гибкой твердости» в ее проведении. Суть названной особенности видится, во-первых, в постоянном научном сопровождении модернизации, наполнении ее прорывными научными идеями, разработками и решениями, в своевременном и научно обоснованном внесении изменений и корректировок в процесс ее проведения под воздействием внешних и внутренних обстоятельств; во-вторых, в возрастании направляющей, регулирующей и контролирующей роли государства во всех модернизационных процессах на всех ее стадиях; в-третьих, в важнейшем требовании опоры на позитивное общественное отношение к проведению модернизации, которое должно складываться на основе справедливого распределения доходов между разными слоями населения по мере реализации модернизационных процессов [19, т. 1, с. 7–16; 19, т. 2, с. 308–311; 24, т. 1, с. 7, 31].

Можно выделить и некоторые другие особенности, но и те, которые приведены выше, позволяют рассматривать модернизации как *систему отношений между всеми субъектами в целях максимизации конечного результата общественного развития посредством созидательного использования наиболее передовых (прорывных) инновационно ориентированных институтов и механизмов социально-экономического и всего общественного развития.*

Организационно-экономические и общественно-политические гарантии успешной модернизации

Настоящий этап модернизации предполагает решение трех взаимосвязанных проблем, способных обеспечить ее непрерывность, системность и результативность:

- требуется масштабное обновление производства посредством формирования передового шестого и элементов седьмого технологических укладов, способных «вытеснить с исторической сцены» российской экономики малоэффективные пятый, четвертый и даже третий технологические уклады¹;

- необходимы квалифицированные кадры, способные обслуживать оборудование шестого и седьмого технологических укладов, которых сейчас нет и которые надо готовить;

- освоение передовых технологических укладов и подготовка квалифицированных кадров ИТР, организаторов производства и рабочих, способных эффективно использовать передовые технику и технологии, должны обеспечиваться формированием соответствующей им общественно-политической, социально-экономической, духовно-нравственной и экологической среды.

Полноценное и ускоренное формирование и эффективное функционирование передовых технологических укладов, их кадровое обеспечение и обслуживание – решающий источник общественного развития.

Далеко не праздный вопрос: с чего нужно начинать модернизацию? Как свидетельствует мировая и отечественная практика – *с разработки, общественного обсуждения и одобрения общенациональной программы модернизации социально-экономического и всего общественного развития*. Данная программа должна содержать три обязательных, принципиально важных раздела:

- какие элементы новых технологических укладов в каких отраслях и видах экономической деятельности должны получить приоритетное развитие и с использованием каких институтов (государственно-частного

¹ Под технологическим укладом традиционно понимается «самовоспроизводящаяся целостность», основанная на технологически сопряженных производствах, объединенных общими технологическими принципами, культурой труда и организацией производства, его ориентацией на соответствующий тип общественного потребления и образ жизни населения [4, с. 330, 328]. Нумерация указывает на определенный уровень развития такой целостности. Так, для шестого и седьмого технологических укладов характерно использование современной передовой техники и передовых технологий при соответствующей высокой эффективности организации и управления производственными процессами.

партнерства, кластеров, инновационно-внедренческих центров и др.) должна осуществляться модернизация;

- кто должен стать инновационно активным участником и проводником идей модернизационных процессов в экономике и экологии, социальном, общественно-политическом и духовно-нравственном развитии; какова роль государства и его органов в координации усилий участников модернизации, их обучении и обеспечении ресурсами. Важнейший из вопросов – как и на какой учебно-методической базе будут подготовлены и готовятся специалисты, являющиеся не просто носителями, а генераторами и проводниками модернизационных идей и проектов;

- какова должна быть инновационно-модернизационная среда, способная подключить к модернизации и национальную инновационную, и образовательно-воспитательную системы, т. е. какими должны быть макроэкономические и общественно-политические условия развития. Будет среда, будет и соответствующая атмосфера настроя на модернизацию, будет и результат.

Для России, как и для других стран, условием успешной модернизации должна стать долгосрочная стратегия использования таких институтов развития, которые позволят сохранить и приумножить собственный экономический потенциал и обеспечивать устойчиво сбалансированный и социально-ориентированный рост с повышающейся долей новых производств, основанных на передовых технике, технологиях, с соответствующей организацией и управлением производственными процессами. Данное обстоятельство позволит, во-первых, защитить внутренний российский рынок и отечественного товаропроизводителя от интервенции международного и отечественного спекулятивного капитала, сохранив и расширив источники социально-экономического развития; во-вторых, сформировать и поддерживать инновационную макроэкономическую и общественно-политическую среду, способную отбирать, производить и использовать наиболее эффективные институты развития. К числу последних, требующих стратегической поддержки, необходимо отнести венчурные и инвестиционные фонды, суверенный фонд, инновационные центры, кластеры, бизнес-территории, институты государственно-частного партнерства, инновационно ориентированные экономические зоны и некоторые другие. Нужно подключить к процессам модернизации максимально большее число населения, повысить роль человеческого фактора как в инновационном и новаторском «наполнении» модернизации новыми прорывными идеями и решениями по увеличению производства и повышению его эффективности, так и в поддержании устойчивого и сба-

лансированного социально-экономического и всего общественного развития [31, с. 3–10].

При всем при этом задача модернизации видится не только в увеличении производства и достижении устойчивой сбалансированности экономического развития. Это необходимо, но недостаточно. Модернизация призвана освободить общественное развитие от всего лишнего и ненужного и, мобилизовав интеллектуальные ресурсы общества, инициативу и предприимчивость населения, организовать массовое производство товаров и услуг повышенного спроса, обладающих повышенной конкурентоспособностью на мировом рынке. Должна изменяться и среда обитания человека, культура и мотивация трудовой и производственной активности.

Признавая главным критерием модернизации формирование нового и более прогрессивного технологического уклада, невозможно не отметить возрастающую роль человека в инициировании и успешном проведении модернизации общественного развития. Примеры Китая, Сингапура, Финляндии, Индии, Южной Кореи, Бразилии и других стран демонстрируют роль отдельной личности в инициировании и проведении модернизационных преобразований, подключение к ним большинства населения. Мотивы и последовательность действия лидеров названных стран разные, хотя логика их действий во многом схожа и включает следующее:

- *разработку долгосрочной стратегии выхода страны на передовые позиции в мировом сообществе с опорой в основном на собственный потенциал, ресурсные возможности и кадровое обеспечение модернизируемой экономики.* В стратегии должны быть сформулированы понятная и воспринимаемая большинством населения задача и конечный результат проводимой модернизации, определена роль отдельных социальных групп в ее проведении. Политические призывы сегодня уже не являются мобилизующим фактором развития. Больше того, призывы к модернизации не понимаются и не воспринимаются даже элитой общества. Опрос, к примеру, 900 участников VII Красноярского экономического форума (февраль 2010 г.), а это в основном политики, бизнесмены, общественные деятели, показал, что на не допускающий двойного толкования вопрос модератора форума – директора по макроэкономическим исследованиям Высшей школы экономики С. В. Алексащенко: «Понимаете ли вы, что хочет от вас власть, говоря о модернизации?» – 70% зала ответило «нет» [11, с. 35]. Именно поэтому в разрабатываемых стратегиях должны определяться не только сроки проведения модернизации, ее этапы и источники, как собственные, так и привлекаемые в разные периоды ее осуществления [8, с. 6]. В ней в обязательном порядке следует обозначить приоритеты развития ба-

зовых отраслей и сфер жизнедеятельности, роль разных слоев населения в их реализации, меры государственной поддержки и др.;

- *подключение к процессам модернизации всех слоев и большей части населения с учетом их возможностей и потребностей в процессе модернизации и справедливого распределения доходов между всеми слоями общества.* Понятно, что справедливость в данном случае понимается как возможность каждого участника модернизационных процессов получать ту часть дохода, которая соответствует его «вкладу» в реформирование социально-экономического развития. Проблемной остается задача уже на начальном этапе модернизации предложить обществу такие условия участия в ней, которые позволили бы каждой социальной группе и каждому человеку найти свое место и осознать свою миссию в этом процессе. В противном случае модернизация не только затянется, приобретая свойства «насильственной» (административной), но и будет ограничена по своему конечному результату.

О том, что подобные опасения не лишены основания, свидетельствуют многочисленные примеры из практики и оценки специалистов. По мнению директора Института социологии РАН, член-корр. РАН М. Горшкова, «носителями идей модернизации могут стать только те, кто в ней кровно заинтересован: те самые средние слои, которым сейчас фактически “перекрыт выход” наверх, на вольный воздух. И если они в эти идеи не поверят и не будут в них вовлечены, то она останется только в официальных бумагах. Без среднего класса модернизация в России не состоится» [18, с. 35];

- *повышение роли инновационных факторов и новаторских навыков в социально-экономическом развитии.* Возможности отдельных стран в решении этой задачи разные: от повышения расходов на образование и развитие отечественной науки до приглашения специалистов из других стран и скупки патентов. При любых обстоятельствах требование повышать образовательный, культурный и интеллектуальный уровни населения, участников модернизации, становится основной потребностью социально-экономического развития. Но для этого необходимо, как минимум, убедить население и особенно государственных и муниципальных руководителей, активных рыночных агентов в общественной и корпоративной приоритетности инновационного сценария модернизации российской экономики, отдельных ее сегментов и всего общественного развития. Вместо политических призывов нужна достоверная информация и гарантии государства на позитивные социальные, экологические и законодательные изменения, способные заинтересовать все население. При проведении масштабной и ин-

ституциональной модернизации крайне необходимо минимизировать теоретико-идеологические разногласия в оценке роли инноваций [34, с. 6], ограничить ценовые (тарифные) и другие «лазейки» для бизнеса (искусственно создаваемые системы посредников, «перекупщиков» и др.) получать возрастающий доход без использования инновационных решений. Наконец, следует обеспечить соответствующие потребностям модернизации макроэкономические и идеологические условия функционирования участников модернизационных процессов [30, с. 27–30].

В большой перечень требующих улучшения макроэкономических условий не без основания включены инновационно ориентированное законодательство, доступность кредита и налоговые стимулы для модернизируемых сфер и рыночных агентов [32, с. 23–27]. Пока эти условия «работают» против модернизации, консервируя устаревшую структуру и антимодернизационные институты в экономике, общественное мнение и власть будут сталкиваться с фактами коллективного отторжения любых перемен. 47,6% участников VII Красноярского экономического форума – далеко не рядовых жителей России – высказали сомнение в необходимости проведения модернизации и инновационного сценария развития. Их мнение «России не нужен интеллектуальный ресурс, обойдемся углеводородным!» не столько настораживает, сколько пугает своей циничностью, ограниченностью и безысходностью. С таким «багажом» настроений серьезных программ не реализуешь, да и результата не получишь;

- *формирование технико-технологического и финансово-кредитного источников модернизации.* Первые предполагают укрепление связей бизнеса с наукой в части разработки и производственного использования новых образцов техники и технологий, соответствующих передовым технологическим укладам; развитие экспериментальной и опытной базы науки и др. Формирование второго вида источников основано обычно на мобилизации внутренних и внешних возможностей (займы, резервы, минимизация существующих расходов и др.). Модернизация, если она базируется на амбициозных стремлениях работать на опережение (прорыв), не может ограничиваться догоняющим сценарием. Но искусство опережения, по справедливому утверждению С. Ю. Глазьева, состоит в способности участников разглядеть ростки развития до того, как об этом просигнализируют рынки [4, с. 10];

- *реструктуризацию экономики с ориентацией на поддержку ускоренного развития тех отраслей и производств, которые составляют основу нового технологического уклада.* Оперативное развитие базисных производств шестого и элементов седьмого технологического уклада позволят

оперативно сформировать сравнительные преимущества в конкурентной борьбе на национальном и мировом рынках товаров, идей и услуг. В литературе активно обсуждаются ключевые направления формирования зарождающихся новых технологических укладов. Мнения высказываются разные как по масштабу, так и по срокам. Единодушны авторы в одном: развитие базовых отраслей и производств данного уклада позволит создать конкурентные преимущества национальной экономики в глобализируемом мире, как минимум, до середины XXI в. [3, с. 8]. Определены и основные (прорывные) направления экономического развития: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геной инженерии; нанотехнологии; системы искусственного интеллекта; глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. Предполагается ускоренно развивать гибкие автоматизированные производства, космические технологии и системы, производство искусственных материалов с заданными свойствами и некоторые др.;

- *дальнейшее развитие производственной и социальной инфраструктур*, способных, с одной стороны, обеспечить устойчивое функционирование базовых отраслей и производств, гарантирующих ускоренное развитие экономики и расширение их возможностей приращением добавленной стоимости (последнее может обеспечиваться созданием кластерных объединений, развитием кооперационных связей и расширением сервисного обслуживания производимых товаров); с другой – готовить квалифицированные кадры для базовых отраслей, формировать соответствующую культуру производства и потребления инновационных товаров, регулировать (изучать и готовить рекомендации) внутренний и внешний спрос, обеспечивать научные исследования по приоритетным направлениям, развивать и модернизировать социальную сферу и улучшать экологическое состояние общества [11, с. 18–28].

В структуре потребления доминирующее значение должны занять информационные, образовательные и медицинские услуги, формирование комфортной среды обитания человека. В процессе модернизации должен завершиться переход от «общества потребления» к «интеллектуальному обществу», системной особенностью которого являются показатели качества жизни по всем ее параметрам (образование, продолжительность, уровень дохода и возможности творческого развития). Повышение качества жизни и должно стать конечной целью и результатом модернизации общественного развития.

Вопрос качества жизни, или индекс человеческого развития (ИЧР), принято оценивать тремя показателями: ВВП на душу населения, средней

продолжительностью жизни и уровнем образованности населения. Если ИЧР равен 0,8 и более, страна считается экономически развитой, с высоким индексом человеческого развития. При ИЧР, равном 0,5–0,8, уровень жизни средний, а при менее 0,5 страна рассматривается как слаборазвитая. Индекс человеческого развития в России так же, как и в других странах бывшего социалистического лагеря, далек от желаемого [28, с. 37–40], что становится сдерживающим фактором модернизации и всего социально-экономического развития. Именно поэтому целесообразно придать модернизации общественного развития социальную направленность, подчинить ее интересам всестороннего развития человека и реализации его возможностей.

Литература

1. Балацкий Е., Екимова Н. Финансовая несостоятельность регионов и совершенствование межбюджетных отношений // Общество и экономика. 2010. № 7–8. С. 101–116.
2. Глазьев С. Ю. Новый технологический уклад в современной мировой экономике // Междунар. экономика. 2010. № 5. С. 5–27.
3. Глазьев С. Ю. Какая модернизация нужна России? // Экономист. 2010. № 8. С. 3–17.
4. Глазьев С. Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». М.: Экон. газ., 2011.
5. Гонтмахер Е. Российская модернизация: институциональные ловушки и цивилизационные ориентиры // Мировая экономика и междунар. отношения. 2010. № 10. С. 3–11.
6. Дмитриева О. Г. Россияне – дырка в федеральном бюджете: интервью // Моск. комсомолец. 2010. 15 окт. С. 4.
7. Иноземцев В. Новые технологии и новое государство // Изв. 2010, 12 окт. С. 6.
8. Иноземцев В. Деньги для модернизации // Изв. 2010. 6 окт. С. 6.
9. Иноземцев В. Тому, кому надо // Профиль. 2010. 8 нояб. С. 47.
10. Киндзерский Ю. Институты развития: принципы формирования и проблемы использования в экономических преобразованиях // Общество и экономика. 2010. № 7–8. С. 57–78.
11. Кулешов В. В. Модернизация экономики и ее кадровое обеспечение // Эко. 2010. № 6. С. 13–35.
12. Кучуков Р. Государственный сектор как локомотив модернизации // Экономист. 2010. № 9. С. 3–13.

13. Лесков С. Граф Калиостро в свете модернизации // Изв. 2010, 10 дек.
14. Макаров В. А. Социальный кластеризм. Российский вызов. М.: Бизнес Атлас, 2010.
15. Макарова И. В. Потенциал модернизации машиностроительного комплекса региона. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2010.
16. Мау В. А. Экономическая политика 2009 года: между кризисом и модернизацией // Вопр. экономики. 2010. № 2. С. 4–25.
17. Мау В. А. Экономический кризис в мире и в России: первые уроки // Общество и экономика. 2010. № 11–12. С. 5–25.
18. Модернизация России в контексте глобализации // Мировая экономика и междунар. отношения. 2010. № 3. С. 105–117.
19. Модернизация социально-экономического развития муниципальных образований: в 2 т. / под ред. А. И. Татаркина. М.: Экономика, 2006.
20. Набиуллина Э. О приоритетах экономической политики в 2010 году // Экономист. 2010. № 6. С. 3–19.
21. Ореховский П. Модернизация и особенности российской демократии // Общество и экономика. 2010. № 7–8. С. 42–56.
22. Паин Э., Зорин В. Союзники по вертикали. Можно ли управлять большой страной из одного кабинета // Моск. неделя. 2010, 22 окт. С. 12–13.
23. Проблемы современного государственного управления в России: тр. науч. семинара. М.: Науч. эксперт, 2009. Вып. 7 (28).
24. Реструктуризация регионального промышленного комплекса: от индустриальной к социально ориентированной модели: в 2 т. / под ред. чл.-кор. РАН А. И. Татаркина. М.: Экономика, 2005.
25. Сенчагов В. Способствует ли бюджет 2010 модернизации российской экономики // Вопр. экономики. 2010. № 2. С. 26–38.
26. Стенограмма парламентских слушаний Комитета Государственной думы по экономической политике и предпринимательству на тему «Законодательное обеспечение создания и реализации проекта «Инновационный центр Сколково» // Инновации. 2010. № 8. С. 3–24.
27. Сусаров А. Таможня «Сколково». Минэкономики обещает упростить таможенные процедуры для высокотехнологичных товаров // Время новостей. 2010. 22 окт.
28. Сухарев О. С. Экономическая политика и развитие промышленности. М.: Финансы и статистика, 2011.
29. Татаркин А. И. Итоги мирового кризиса: что приобрел мир и что потеряла Россия? // Вестн. УрО РАН: Наука. Общество. Человек. 2011. № 1. С. 13–25.

30. Татаркин А. И. Интеллектуальный ресурс общества и его роль в производственном процессе // Экономика региона. 2010. № 3. С. 20–32.

31. Татаркин А. И., Татаркин Д. А. Диалектика формирования и развития саморазвивающихся территориальных экономических систем // Федерализм. 2009. № 4. С. 3–27.

32. Тодосейчук А. О совершенствовании условий инновационной деятельности // Экономист. 2010. № 9. С. 23–37.

33. Фомин А. О времени, в котором мы живем // ЭКО. 2010. № 2. С. 135–148.

34. Хубиев К. Модернизация и отношения собственности // Экономист. 2010. № 9. С. 14–22.

35. Шохин А. Инновации против модернизации // Изв. 2010. 23 марта. С. 6.